

Abkürzungen der angeführten Quellenzitate

DJ — K. Mühlēnbachs, Daži jautājumi par latviešu valodu I—VI, 1891 ff.; **FBR** — Filologu biedrības raksti I—XX, Rīga 1921—1940; **Лат. предл.** — И. Эндзелин, Латышские предлоги I—II, Юрнев 1905—1906; **Liv. Wb.** — L. Kettunen, Livisches Wörterbuch, Helsinki 1938; **Lvgr.** — J. Endzēlins, Latviešu valodas gramatika, Rīga 1951; **ME** K. Mühlēnbach, Lettisch-deutsches Wörterbuch. Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzēlin. I—IV, Rīga 1923—1932.

<https://doi.org/10.3176/lu.1965.4.12>

Д. Е. Казанцев, Фонетические особенности йошкар-олинского говора марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тарту 1965

11 июня с. г. на Ученом Совете Тартуского государственного университета состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук научным сотрудником Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Марийской АССР Д. Е. Казанцевым. Диссертация была подготовлена под руководством известного марийского языковеда проф. Н. Т. Пенгитова и посвящена теме «Фонетические особенности йошкар-олинского говора марийского языка». Д. Е. Казанцев показал себя хорошо подготовленным и эрудированным научным работником. Автор вполне заслуживает той высокой оценки, которая была дана официальными оппонентами: академиком АН Эстонской ССР Паулем Аристэ и доцентом Л. П. Васиковой.

Изучение диалектов марийского языка в настоящее время является делом первостепенной важности не только потому, что это один из основных источников для исследования исторической грамматики марийского языка, но и потому, что оно способствует разрешению ряда практических задач: выработке единых норм орфоэпии, орфографии, повышению роли литературного языка и его внедрению, обучению русскому и иностранным языкам учащихся из диалектной среды.

Выбор темы диссертации, безусловно, был продиктован тем, что наиболее глубокими и существенными отличиями между диалектами марийского языка являются фонетические. Перед автором стояла очень серьезная задача: выявить состав и систему фонем малоизученного йошкар-олинского диалекта, дать качественное описание их, а также показать их историческое изменение. Д. Е. Казан-

цев с этой задачей вполне справился. Выводы автора строятся на богатом фактическом материале, при этом, кроме марийских диалектологических примеров, использованы данные родственных языков и многочисленные заимствования, особенно факты, касающиеся вопросов тюрко-марийского языкового взаимоотношения.

Диссертация Д. Е. Казанцева состоит из двух глав: в первой дается историческое описание вокализма йошкар-олинского говора, во второй представлен консонантизм.

При характеристике особенностей вокализма рассматриваемого говора в работе большое внимание уделяется проблеме возникновения редуцированных гласных. По этому вопросу, как известно, нет единства взглядов. В. Штейниц еще в 1944 году выступил с оригинальной теорией о возникновении редуцированных гласных в некоторых финно-угорских языках. По его мнению, редуцированные были еще в финно-угорском языке-основе, при этом основной упор он делает на данные хантыйского и марийского языков, по его утверждению, сохранивших древнейшие в этом отношении черты. Однако теория В. Штейница не нашла поддержки среди финно-угроведов. Э. Итконен, а затем и венгерский мариевед Э. Беке в своих многочисленных трудах высказывали противоположную точку зрения. По их утверждению, редуцированные гласные в разных финно-угорских языках возникли в позднейший период, в языке-основе их не было. При этом причины развития редуцированных, на наш взгляд, совершенно правильно связываются с изменением древнейшей системы ударения. Д. Е. Казан-

цев в своей диссертации предлагает свой вариант решения данного вопроса. Анализируя тюрко-марийские языковые связи, он приходит к выводу о том, что редуцированные в финно-угорских языках возникли под воздействием тюркских языков. Принимая мнение Д. Е. Казанцева как одну из рабочих гипотез, следует лишь отметить, что редуцированные гласные в языках разных генеалогических систем при наличии благоприятных фонетических моментов могли развиваться самостоятельно, независимо друг от друга.

Из общемарийских фонетических процессов в области вокализма Д. Е. Казанцев отмечает некоторую тенденцию к расширению, отпадение гласных в абсолютном исходе, широкое развитие явления сужения, огубление и передвижку гласных по горизонтали.

Во второй главе устанавливается количество согласных фонем в йошкар-олинском говоре, дается их артикулятор-

ная характеристика и рассматриваются некоторые исторические изменения. Автор насчитывает в говоре 23 согласных фонемы. Возражение вызывает, может быть, только включение в состав фонем *tʃ*, ибо говор характеризуется устойчивым цоканьем, звук же *tʃ* в нем употребляется лишь в единичных позднейших заимствованиях из русского языка, что, впрочем, отмечает и сам автор. В работе рассматриваются также некоторые исторические изменения согласных: озвончение глухих в положении между гласными и после сонантов, качественные преобразования в области аффрикат, переход свистящих в шипящие и некоторые явления протетического порядка.

При определении фонетических закономерностей автор стремится выявить их хронологию, умело обращаясь с таким источником, как заимствования.

Л. П. ГРУЗОВ (Йошкар-Ола)

FINNOUGRISTENKONFERENZ IN SYKTYVKAR

Am 25.—30. Juni 1965 fand in Syktyvkar, der Hauptstadt der ASSR der Komi, die fällige Konferenz der finnisch-ugrischen Sprachwissenschaftler der UdSSR statt. Die Tradition solcher Konferenzen wurde 1947 von D. Bubrich eingeleitet, die Konferenzen wurden seit 1959 regelmäßig in einem Zeitraum von zwei Jahren in verschiedenen Orten abgehalten, wo finnisch-ugrische Sprachstudien getrieben werden. Sowohl die Zahl als auch die Qualität der Vorträge ist mit jeder Konferenz gestiegen. Zum Beispiel, im Jahre 1961 enthielt das Programm der Petrozavodsker Konferenz 70 Vorträge, während in Syktyvkar 93 Vorträge erstattet wurden. Außer Linguisten nahmen an der Syktyvkarer Konferenz auch Folkloristen und zum erstenmal auch Archäologen, Ethnographen, Historiker und Literaturforscher teil. Fünfzehn Referate, die ihrer Thematik nach von allgemeinem Interesse waren, wurden auf Plenarsitzungen vorgetragen, während die übrigen Berichte in vier Sektionen angehört wurden, die den Problemen 1) der Grammatik, 2) der Dialektologie und Sprachgeschichte, 3) des Wortbe-

standes und der Geschichte der Schriftsprachen und 4) der Folklore gewidmet waren.

Die Eröffnungsansprache von V. Lytkin (Moskau) behandelte die Errungenschaften der Finnougristik in der UdSSR während der zwei vergangenen Jahre. Als eine von diesen wurde die Erscheinung der Zeitschrift «Sowjetische finnisch-ugrische Sprachwissenschaft» erwähnt. Eine große Anzahl wissenschaftlicher Arbeiten ist in allen Zentren der finnisch-ugrischen Sprachforschung vollendet worden. In Estland sind nebst der der finnisch-ugrischen Sprachwissenschaft völlig oder teilweise gewidmeten Periodik, wie die Jahrbücher der Gesellschaft für Muttersprache, Berichte der Staatsuniversität zu Tartu, Berichte der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR, «Keel ja Kirjandus» («Sprache und Literatur»), zahlreiche Werke erschienen, z. B. die Sammlungen «Tõid läänemeresooe ja volga keelte alalt» («Arbeiten auf dem Gebiet der ostseefinnischen und Wolga-Sprachen»), «Kirjakeel» («Die Schriftsprache»), «Sõna sõna kõvale» («Wort an Wort»), einige Abschnitte der wissenschaftlichen Grammatik der est-